

Старый монах продолжал говорить:

— Ты с рождения способен общаться с миром духов, слышать их жалобы. Если бы я не наложил на тебя печать, ты бы, вероятно, не дожил до сегодняшнего дня. Теперь, когда печать снята, твои способности будут становиться всё сильнее. Это значит, что твои сны будут становиться всё более ясными и частыми.

— Для тебя это кошмар, но для тех злобных духов и свирепых призраков это жалоба, их способ высказать своё несправедливое страдание. Чунмин, это твоё испытание, но также и твой шанс на спасение.

Чунмин открыл рот, вспоминая вчерашний сон и то, что произошло после пробуждения. Его тело покрылось холодным потом, руки и ноги онемели, словно его пригвоздили к месту, не давая пошевелиться. С трудом произнёс:

— Так значит, учитель, я умру?

Старый монах смотрел на него с состраданием, словно бодхисаттва из храма:

— Счастье или беда — всё зависит от твоего выбора.

Чунмин не был особенно умён, он не понимал всех этих сложностей. Он знал только одно: он умрёт, он должен умереть!

Если он не справится с этими кошмарами, рано или поздно он умрёт!

Нет, он не хочет умирать!

Ему всего восемнадцать, он только что спустился с горы, только начал познавать яркую жизнь внизу. Он не хочет умирать!!

Он обещал накопить денег, чтобы жениться на Сяофан...

Он обещал заботиться о своём учителе и двоюродной бабушке до конца их дней...

Всё это было обещано...

Слёзы хлынули из его глаз, Чунмин схватил учителя за рукав:

— Учитель, я не хочу умирать, я не хочу умирать, я хочу жить. Скажи мне, что мне делать, как мне выжить... Скажи, и я сделаю, я не боюсь трудностей, я с детства не боюсь трудностей, ты же знаешь...

Старый монах мягко погладил его по голове:

— Судьба predetermined, я бессилён. Ты можешь только встретить трудности лицом к лицу, чтобы найти шанс на спасение.

Чунмин стиснул зубы, решительно вытер слёзы, его лицо стало твёрдым:

— Я не верю в судьбу, я буду жить!

Его глаза горели невероятной решимостью.

— Хорошо! — внезапно засмеялся старый монах, хлопнув по столу. — Не зря я взял тебя в ученики!

После этих слов его настроение резко изменилось. Всё сострадание и глубина исчезли, он лениво развалился на стуле:

— Ладно, ладно, кто сказал, что ты умрёшь? Ты что, думаешь, что ты главный герой романа? Не веришь в судьбу? Если бы судьба хотела твоей смерти, ты бы сейчас тут не стоял.

Он усмехнулся:

— Ну как? У меня получилось, как у тех мастеров из романов? Хотя, твой взгляд неплох, держи его.

Он потёр щёки, с ностальгией заметив:

— Давно не притворялся, навыки подзабыл, подзабыл...

Чунмин застыл с открытым ртом, весь его пафос и гнев словно улетели, как воздух из проколото шарика.

— Учитель!!

С его криком в гостиной началась суматоха.

Хотя старый монах его поддразнил, но слова его были правдой, лишь слегка преувеличенной.

«Слегка?! Это ещё мягко сказано!!»

Как и говорил старый монах, сны были жалобами, передачей ненависти злобных духов. Или, точнее, это были реальные события.

Чунмин вспомнил, что видел во сне, и почувствовал, как комок застрял у него в горле.

Если бы не его старший брат, эта злоба продолжала бы мучить его, пока он не разрешил бы эту ненависть. В каком-то смысле старый монах не преувеличивал. Если бы он продолжал быть опутанным этой злобой, даже самый сильный человек в конце концов сломался бы.

Чунмин считал, что эти духи были немного несправедливы, но нельзя было отрицать, что события во сне действительно вызывали в нём сильный гнев.

Пока он ждал новостей от Сяофан, он тщательно вспоминал сон и рисовал наиболее характерные детали, например, большое баньяновое дерево, очертания гор вдалеке, надеясь, что это поможет ему найти место, где происходили события.

Однако к полудню новости, которые принёс Цзин Хай, сильно его удивили.

Согласно его расследованиям, Сяофан и несколько её одноклассников отправились в выпускное путешествие. Судя по фотографиям, которые они выложили в интернет, два дня назад они прибыли на последнюю остановку — в родную деревню одного из одноклассников, недавно открытую деревню для этнотуризма, окружённую горами и лесами, с прекрасными пейзажами.

Чунмин был поражён, увидев на опубликованных фотографиях баньяновое дерево из его сна,

на фоне которого они сфотографировались.

Деревня Ваньшоу — небольшая деревушка, зажатая между несколькими природными заповедниками. Вся деревня окружена горами, с густой растительностью и древними деревьями. Раньше жители деревни жили в горах, но с развитием внешнего мира постепенно переселились к подножию гор, особенно после открытия этнотуристической деревни, которая полностью изменила планировку деревни.

В этот полдень Чунмин и его спутники появились у входа в деревню Ваньшоу.

— Господа, мы прибыли. Пройдя через этот каменный мост, вы окажетесь в деревне Ваньшоу.

Главным был мужчина лет тридцати, проводник, которого Цзин Хай нашёл непонятно где. Его звали У Цзяньчэн, и он с лёгкостью рассказывал о местных делах вокруг деревни Ваньшоу, явно чувствуя себя как рыба в воде.

Цзин Хай закрыл дверь машины и нахмурился:

— В деревне нет дорог?

У Цзяньчэн улыбнулся:

— Господа, вы не знаете, но когда планировали деревню Ваньшоу, решили, что она будет стремиться к возвращению к природе, к чистой деревенской жизни. Поэтому специально построили этот каменный мост, чтобы городские туристы могли почувствовать себя в настоящей деревне, наслаждаясь природой.

Он указал рукой на противоположную сторону:

— Вот, там специально построили парковку, которая работает круглосуточно, чтобы обеспечить безопасность.

Он говорил, обращаясь в сторону Вэй Шуфана, явно понимая, кто из них принимает окончательные решения.

Услышав это, не только Цзин Хай, но и Чунмин нахмурился:

— Может, я пойду один, а вы, старший брат, вернётесь в город?

Они прибыли сюда вчера, остановившись в гостинице в городе. Сегодня утром они ехали четыре часа, чтобы добраться до деревни Ваньшоу.

Изначально он планировал приехать с учителем, но тот сказал, что он стар и не хочет утомляться, поэтому прислал старшего брата. Чунмин не хотел обременять старшего брата, ведь эта поездка была утомительной, а здоровье старшего брата было не самым крепким. Но старший брат настоял на своём, и он не мог отказать. Однако в текущей ситуации, без машины, это будет очень утомительно, так что лучше оставить старшего брата в гостинице отдохнуть.

Вэй Шуфан посмотрел на деревню за мостом и сказал:

— Не нужно.

— Но... — Чунмин хотел ещё раз попытаться уговорить, но, встретив его взгляд, сдался. За месяц общения он узнал старшего брата достаточно хорошо, чтобы понять, что если тот что-то

решил, то уже не передумает.

Цзин Хай подошёл:

— Чунмин, не волнуйся, я всё устрою.

Хуа Мао потянулся, снял очки и с улыбкой подошёл:

— Не забудь про меня, Цзин-гэ, позаботься и обо мне.

Цзин Хай фыркнул:

— Ты же сказал, что приехал отдыхать. Отдыхай, а мы занимаемся своими делами. Не лезь не в своё дело!

Чунмин вздохнул. Кто бы мог подумать, что Хуа Мао тоже присоединится. Как его ни уговаривали, он упрямо настаивал на своём, говоря, что приехал отдыхать. Но что за отдых может быть у богатого наследника в этой глуши?

Хуа Мао ничуть не обиделся, улыбаясь:

— Я просто боюсь той штуки у себя дома. Вдруг что-то случится, пока вас нет? Я подумал и решил, что с Чунмином мне будет спокойнее.

Цзин Хай не обращал на него внимания. Если бы не согласие начальника, он бы уже вышвырнул его. Вечно он только мешает и ничего полезного не делает.

Припарковав машину, группа последовала за У Цзяньчэном в деревню Ваньшоу.

Этнотуристическая деревня Ваньшоу начала развиваться пять лет назад, и за это время полностью вошла в норму. В течение года, особенно во время каникул, здесь бывает много туристов, а в выходные сюда приезжают жители соседних городов, чтобы прогуляться по горам, не уступая по популярности природным заповедникам.

Сейчас был конец лета, студенты уже вернулись с каникул, и так как это был не выходной, гостей было не так много, поэтому группа Чунмина выделялась.

Основными достопримечательностями таких этнотуристических деревень, помимо красивых пейзажей, являются многочисленные сельские гостиницы.

Они были перестроены из домов местных жителей, и те, кто хотел привлечь гостей, вывешивали флаги, напоминающие старинные таверны, с названиями вроде «Семья у гор и рек», «Сад ста вкусов», «Естественное жилище» и т.д. Во дворах были построены деревянные трёхэтажные беседки с круглыми столами, где можно было не только поесть, но и насладиться видом. В домах также были сделаны перепланировки, выделены комнаты разного размера для проживания туристов.

У автора есть что сказать: Обновление!

<http://bllate.org/book/16737/1539944>